

Принцип множественности (неединственности) метаязыкового описания ментальных единиц

В брошюре «Анализ скрытых смыслов в тексте» (Воронеж: «Истоки», 2011, 64 с.) нами было обосновано положение о множественности (неединственности) метаязыкового описания ментальных единиц, которое получило название *«принцип множественности (неединственности) метаязыкового описания ментальных единиц»* (с.34-37).

Этот принцип представляется нам весьма важным для современной лингвистики, психолингвистики, когнитивной лингвистики, лексикографии.

Он является отражением концепции невербальности мышления (Л.С.Выготский, Н.И.Жинкин, И.Н.Горелов, И.А.Стернин) и основан на принципиальной неоднозначности вербального обозначения результатов познания одного и того же объекта разными людьми.

Раскроем этот принцип более подробно на фактическом материале.

Различные ментальные сущности в процессе их исследования, описания, систематизации, лексикографической фиксации требуют использования определенного метаязыка описания. Наиболее удобным в практике семантических исследований признается естественный язык, который доступен как исследователю, так и рядовому пользователю языка, и как система обладает неограниченными возможностями формулирования описываемых смыслов.

При этом важной особенностью использования естественного метаязыка для семантического описания является именно неограниченность его возможностей в формулировании смыслов, что допускает принципиальную возможность разных метаязыковых обозначений одного и того же смысла. Эта возможность в практике лингвистических исследований регулярно проявляется в разных метаязыковых описаниях одни и тех же ментальных сущностей разными учеными, в разных научных парадигмах.

Именно в связи с этим для научного описания содержания любых ментальных единиц на естественном метаязыке может быть сформулирован **принцип множественности (неединственности) метаязыкового описания ментальных сущностей.**

Этот принцип означает, что любые ментальные единицы, выявленные в процессе лингвистического исследования, например, такие как:

- значения (семемы),
- семы,
- семантические признаки,
- семные конкретизаторы,
- концептуальные признаки,
- когнитивные классификаторы,
- концепты как единицы концептосферы сознания

- недискретные текстовые смыслы,
- дискретные текстовые смыслы,
- рецептивные схемы восприятия,
- концепты текста

могут быть описаны разными формулировками на естественном метаязыке, которые могут не совпадать в разных исследовательских парадигмах, у разных исследователей и у разных составителей словарей.

Приведем примеры.

Семемы

В качестве примера приведем разные толкования значений слова МАТ в разных словарях:

1. Проигрышное положение в шахматной игре, при котором король не может защититься от атакующей фигуры противника (Кузнецов); Нападение на короля противника, шах, от которого нет защиты, являющийся выигрышем партии (в шахматной игре) (Ефремова); В шахматной игре - положение, при котором король не может спастись от угрозы быть взятым при следующем ходе и которое означает проигрыш партии (Ушаков); В шахматах: такое положение короля, при котором ему нет защиты; поражение в игре (Ожегов)

2. Разг. О безвыходном положении, грозящем кому-л. неприятностями, гибелью (Кузнецов); перен. разг.-сниж. Безнадежное, безвыходное положение (Ефремова); перен., (*прост. -шутл.*). Безнадежное, безвыходное положение (Ушаков)

3. Плетёнка из какого-л. грубого материала, используемая обычно как подстилка на пол или для укрытия растений в парниках от холода (Кузнецов); Подстилка, половик, обычно плетенные из какого-л. грубого материала (Ефремова); Плетеная подстилка из какого-нибудь грубого материала, цыновка (Ушаков); Плетёный половик (Ожегов).

4. Мягкая подстилка в виде матраца, тюфяка, предохраняющая спортсмена от ушибов при падении со снаряда или при прыжке (Кузнецов); Тюфяк, подстилаемый при различных спортивных упражнениях для предохранения от ушибов при падении (Ефремова); В спорте: мягкая толстая подстилка, используемая при выполнении некоторых упражнений (Ожегов).

5. Шероховатость, лишающая блеска или прозрачности (Кузнецов); Шероховатость, лишающая стекло прозрачности (Ефремова); Матовость, шероховатость, лишающая какую-нибудь поверхность блеска, прозрачности. (Ушаков); Незначительная шероховатость на гладкой поверхности предмета, лишающая его прозрачности, блеска (Ожегов).

6.Разг. Неприличная, оскорбительная брань; сквернословие (Кузнецов); Грубая брань, сквернословие (Ефремова); (*прост. груб.*). Неприличная брань (Ожегов).

Семы

лицо (метаязыковые варианты: *человек; кто, тот, кто; некто, кто*)
очень большой (метаязыковые варианты: *огромный, колоссальный, очень крупный, большой размер и т.д.*)
ворует (метаязыковые варианты: *крадет, похищает*),

Когнитивные признаки концепта

Концепт *женщина*
капризная (метаязыковые варианты: *непостоянная, часто меняет свое мнение, ей не угодить и др.*);
эмоциональная (метаязыковые варианты: *возбудимая, легко раздражается, часто кричит, легко возбуждается, психует и др.*)
и т.д.

Концепт

В разных исследованиях описания одного и того же концепта могут существенно различаться (см.Антология концептов, тома 1-8)

Скрытые смыслы

Скрытые смыслы с учетом принципа множественности метаязыкового описания ментальных сущностей могут быть вербально описаны по-разному, но предметом лингвокриминалистического анализа будут являться не конкретные формулировки, а формулируемые на базе описания этих смыслов утверждения, которые могут быть представлены в разных метаязыковых формулировках.

Например: *Сколько можно терпеть это!*

В контексте возможны разные скрытые утверждения, актуализируемые разными рецептивными схемами:

1.Это больше терпеть нельзя (метаязыковые варианты: *терпеть это дальше невозможно, терпению приходит конец, не могу больше это терпеть* и др.);

2. Необходимо изменить положение (метаязыковые варианты: *надо принять меры к изменению положения, надо это исправить, сделайте что-нибудь, чтобы изменить положение, призываю вас исправить положение, давайте не будем больше терпеть*) и др.

Таким образом, данное высказывание может быть воспринято как выражающее два скрытых утверждения(в соответствии со своей

рецептивной схемой), каждое из которых допускает несколько вариантов его метаязыковой формулировки.

Скрытые смыслы конкретных высказываний и результирующие скрытые смыслы текста могут быть восприняты по-разному разными группами реципиентов и отдельными реципиентами.

Как эксплицитно, так и имплицитно выраженные смыслы могут быть восприняты не всеми, а только частью реципиентов, или восприняты разными группами реципиентов по-разному, что обусловлено комплексом факторов, характеризующих реципиентов. Восприятие скрытого смысла высказывания и текста в целом зависит:

- от знания читателем рецептивных схем, которое в свою очередь существенно зависит от возраста, пола, жизненного опыта, объема общих знаний, опыта чтения, опыта и навыков интерпретации высказываний и текстов разных типов и др.;

- от широкого контекста и конкретной коммуникативной ситуации, в которой происходит восприятие текста;

- от времени, затраченного реципиентом на восприятие текста, степени подробности ознакомления с текстом;

- от размера текста;

- от степени знакомства с описываемой областью действительности, наличия специальных знаний в обсуждаемой области;

- от степени внимания при чтении, возможностями повторного чтения текста и рефлексии и мн.др. факторов.

Для верификации выявленных в ходе экспертизы скрытых смыслов используется психолингвистический эксперимент, который достаточно объективно выявляет долю реципиентов, усмотревших в тексте и запомнивших тот или иной скрытый смысл. Если скрытый смысл подтверждает группа реципиентов – это уже коммуникативный факт, который должен быть принят экспертом во внимание.

8. Одни и те же по содержанию скрытые смыслы текста могут быть по-разному сформулированы в языковой форме разными реципиентами, один и тот же по содержанию скрытый смысл может быть воспроизведен разными словами – *он вор, он ворует, он что-то украл, его обвиняют в воровстве* и под.

При разнице в словесной формулировке воспринятого реципиентами скрытого смысла этот смысл остается в сознании реципиентов одним и тем же, несмотря на возможность его разных словесных формулировок (ср.: в словарях русского языка разных авторов значения одних и тех же слов часто формулируются по-разному, но это одни и те же значения).

Возможность разных словесных формулировок того или иного смысла не является свидетельством невозможности или необъективности его выделения. В эксперименте при предъявлении разных формулировок скрытого смысла испытуемым они подтверждают любые из конкретных

формулировок одного и того же смысла, которые им будут предъявлены, что однозначно доказывает присутствие данного скрытого смысла в тексте.

Подчеркнем, что неоднозначность восприятия смысла может наблюдаться не только при восприятии скрытого смысла, но и при восприятии прямого смысла высказываний. Например, фразу «Он ездит теперь на X5» далеко не все носители русского языка поймут как «он ездит на престижной модели БМВ», многие поймут только как «он ездит на машине марки X5».

Таким образом, возможная неоднозначность восприятия смысла высказывания – не признак только высказываний со скрытым смыслом, это признак любых языковых высказываний, обусловленный различиями в знаниях носителей языка, в опыте восприятия речевых высказываний, зависимостью понимания от предшествующего опыта, непосредственной коммуникативной ситуации восприятия высказывания и многими другими неязыковыми факторами.

Множественность метаязыкового описания ментальных сущностей наблюдается потому, что любое метаязыковое описание ментальной единицы представляет собой *интерпретацию* этой ментальной единицы исследователем или реципиентом.

Интерпретация как осмысление полученных результатов и помещение их в определенную парадигму знаний – обязательный метод любого научного исследования, искомый результат любого акта понимания.

При этом интерпретация всегда субъективна по своему результату, поскольку ее выполняет конкретный субъект. В науке это ученый, представитель определенной научной парадигмы; в обыденном акте речи – это носитель языка, обыденного языкового сознания.

Одни и те же результаты исследования могут быть по-разному интерпретированы разными исследователями и в разных научных парадигмах, поскольку:

- интерпретация может исходить из разных теоретических посылок,
- исследователи могут в разной степени быть знакомы с полученными результатами, могут знать их в разном объеме,
- могут иметь разное понимание терминов,
- могут иметь разные метаязыковые навыки, способности к вербальному обозначению результатов исследования.

В принципе количество причин, влияющих на интерпретацию научных результатов, не поддается учету – к названным выше можно добавить такие как когнитивная база интерпретатора, его опыт метаязыкового описания результатов исследования, владение иностранной терминологией степень стандартизации используемого им метаязыка, цель описания, его активный словарный запас, адресат описания и мн.др.

Рядовой носитель языка, интерпретирующий вербально тот или иной смысл, также может сформулировать этот смысл разными словами в зависимости от своего возраста, пола, когнитивной базы, интеллекта, владения языком, словарного запаса, опыта вербализации смыслов и мн.др. причин. Другие носители языка могут сформулировать воспринятый

смысл другими словами. Это отчетливо проявляется в психолингвистических – в частности, ассоциативных – экспериментах, которые при использовании их как инструмента семантического анализа требуют семантической интерпретации – обобщения разных формулировок одного и того же смыслового признака разными испытуемыми (Попова, Стернин 2007)

Таким образом, в результате интерпретации одного и того же языкового материала могут быть получены:

- разные выводы (которые в таком случае становятся предметом дальнейшей научной дискуссии и требуют проведения дополнительных исследований),
- разные метаязыковые описания одних и тех же полученных результатов (которые подлежат унификации).

Важно подчеркнуть, что разные метаязыковые формулировки одной и той же ментальной единицы при ее описании принципиально не подлежат оценке как истинные или ложные, правильные или неправильные – они просто разные, раскрывают разные стороны описываемой ментальной единицы. Обсуждению с позиций истинности/ложности может подлежать лишь сам факт выделения того или иного значения, семы, когнитивного признака, скрытого смысла и под., но не его формулировка на метаязыке. Формулировка ментальной единицы может быть более или менее полной, стилистически более или менее удачной, но не ошибочной.

Таким образом, множественность метаязыкового описания ментальных сущностей не является недостатком методики описания – это реальность научного описания этих сущностей, неизбежность научного описания ментальных единиц, имманентный признак научного описания ментальных явлений.

В отношении результатов любой семантической интерпретации или описания действует *принцип дополнительности семантических описаний*.

Действует также принцип дополнительности словарных дефиниций, который предполагает, что словарные дефиниции одного и того же слова в разных словарях дополняют друг друга, каждая из них отражает некоторые существенные признаки значения, но наиболее полное описание осуществляется лишь совокупностью дефиниций разных словарей, которые дополняют друг друга.

Дополнительность словарных дефиниций – это:

1. возможность отражения в отдельных словарях значений, не отмеченных другими словарями ;
2. возможность разного метаязыкового описания одних и тех же значений в разных словарях (закон множественности метаязыкового описания ментальных единиц),
3. возможность разного по глубине и количеству описанных сем описания одного и того же значения в разных словарях

Все словарные дефиниции разных словарей дополняют друг друга в описании значения слова как единицы системы языка.